и убежденностью: «Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений. Троп речения состоит в пренесении одного речения от собственного знаменования к другому, например: *каменный человек* вместо *скупой*; *щедрота похвальна* вместо *щедрый похвален*. Троп предложения состоит в пренесении предложения от собственного знаменования к другому, например:

По саже гладь, хоть бей,
Ты будешь черн от ней.

Вместо: *со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие.*

И Цицерон в слове за Милона в начале говорит:

Я подлинно думаю, что и в прочие бури и непогоды во время оных народных волнений Милон впасть принужден будет».[46]

Вопросы поэтического стиля и поэтического словоупотребления встали перед Ломоносовым с необыкновенной остротой по возвращении в Россию. После удачного решения тех проблем стихосложения, перед которыми остановился Тредиаковский, Ломоносов должен был найти такие принципы стиля, которые в максимальной степени содействовали бы и решению его идейно-творческих задач. А задачи эти подсказала ему общественно-политическая ситуация, сложившаяся в России после елизаветинского переворота.

В ходе работы над второй «Риторикой» отношение Ломоносова к стилистическому значению тропов стало иным. Если в «Риторике» 1744 года он считал, что метафора «служит к пространному, важному, ясному, высокому и приятному идей представлению»,[47] то в «Риторике» 1748 года он уже отчетливо понимает, что не «ясности» «представления идей» служит метафора: «Сим образом ‹метафорой, — *И. С.*› идеи представляются много *живее* и *великолепнее*, нежели просто» (§ 183). Назначение метафоры сведено здесь к двум, но зато наиболее важным и существенным чертам, характеризующим ее конкретные стилистические функции, ее эмоциональное воздействие прежде всего: живости и великолепию.

Вместе с общим определением стилистической роли метафоры изменялись и практические указания о ее применении, содержащиеся в обеих «Риториках». В «Риторике» 1744 года Ломоносов предлагает три правила употребления метафор, из которых первое гласит: «Чтобы метафора была не чрез меру часто, но токмо в при-

---

[46] Там же, стр. 237—238. Курсив Ломоносова.
[47] Там же, стр. 51.